

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
14 March 2019
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Сороковая сессия

Пункты 2 и 7 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара
Организации Объединенных Наций
по правам человека и доклады Управления
Верховного Комиссара и Генерального секретаря

Положение в области прав человека в Палестине
и на других оккупированных арабских территориях

Обеспечение привлечения к ответственности и отправления правосудия в отношении всех нарушений международного права на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим

Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций
по правам человека*

Резюме

Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюцией 37/37 Совета по правам человека. В нем представлен обзор деятельности по осуществлению резолюции 37/37, а также отражены произошедшие за отчетный период изменения, которые важны для обеспечения привлечения к ответственности и отправления правосудия в отношении всех нарушений международного права на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим.

* Настоящий доклад был представлен после установленного срока в связи с необходимостью отразить в нем самые последние события.

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюцией 37/37 Совета по правам человека. В этой резолюции Совет обратился к Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по правам человека с просьбой представить доклад об осуществлении резолюции, в частности касательно рекомендаций, содержащихся в докладах независимой комиссии по расследованию конфликта в Газе в 2014 году, независимой международной миссии по установлению фактов в целях расследования последствий строительства израильских поселений для гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав палестинского народа на всей оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и Миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов в связи с конфликтом в Газе. Доклад следует рассматривать совместно с соответствующими недавними докладами Верховного комиссара¹.

2. В докладе Верховный комиссар рассматривает вопросы, касающиеся привлечения к ответственности за предполагаемые нарушения международного права в области прав человека и нарушения норм международного гуманитарного права, в том числе в связи с эскалацией боевых действий в Газе в 2014 году и в рамках операций по поддержанию правопорядка на оккупированной палестинской территории. В соответствии с резолюцией 37/37 в этом докладе также рассматриваются последние события, имеющие отношение к обеспечению привлечения к ответственности за нарушения норм международного права, например, обеспокоенности в отношении правозащитников и представителей гражданского общества, которые документально фиксируют нарушения и выступают за привлечение к ответственности всех тех, на кого возложены обязанности, а также за усиление ответственности третьих государств в деле обеспечения соблюдения международных норм в области прав человека и международного гуманитарного права.

3. Верховный комиссар напоминает об обязательстве Израиля как оккупирующей державы обеспечивать защиту населения на оккупированной палестинской территории². Она вновь обращается с призывом к Израилю и Государству Палестина проводить оперативные, беспристрастные и независимые расследования всех предполагаемых нарушений норм международного права в области прав человека и международного гуманитарного права и в полной мере использовать техническую помощь Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) по оказанию им содействия в выполнении адресованных им рекомендаций³. В отношении международного сообщества Верховный комиссар предлагает Совету по правам человека рассмотреть вопрос о том, чтобы рекомендовать Генеральной Ассамблее использовать свои полномочия в соответствии со статьей 96 а) Устава Организации Объединенных Наций с целью уточнить, каким образом все стороны могут выполнить свои обязательства в процессе осуществления рекомендаций, рассмотренных в докладе⁴. Кроме того, Совет в своей резолюции 37/37 призывает все стороны в полной мере сотрудничать с Международным уголовным судом в рамках предварительного рассмотрения этого вопроса, а также в рамках любого расследования, которое может быть впоследствии начато⁵.

¹ A/HRC/37/41 и A/HRC/35/19.

² A/HRC/34/38, пункт 38.

³ A/HRC/35/19, пункты 67, 69, 71 и 73.

⁴ A/HRC/35/19, пункт 75.

⁵ См. www.icc-cpi.int/itemsDocuments/181205-rep-otp-PE-ENG.pdf.

II. Обновленная информация о привлечении к ответственности

A. Привлечение к ответственности в связи с эскалацией боевых действий в Газе в 2014 году

4. Четыре года спустя после эскалации боевых действий в Газе в 2014 году сохраняется серьезная обеспокоенность в связи с отсутствием привлечения к ответственности – всеми сторонами конфликта – за нарушения международного гуманитарного права, включая предполагаемые военные преступления. После опубликования доклада независимой комиссии по расследованию конфликта в Газе в 2014 году Генеральный секретарь и Верховный комиссар регулярно предоставляли обновленную информацию об отсутствии прогресса в осуществлении рекомендаций этой комиссии и выражали особую обеспокоенность в отношении отсутствия привлечения к ответственности со стороны как израильских, так и палестинских властей⁶.

5. Особую тревогу вызывает число дел, которые, несмотря на серьезность обвинений и наличие достаточных доказательств нарушений международного права, были закрыты Главным военным прокурором Израиля без проведения какого бы то ни было уголовного расследования⁷. Согласно последней представленной Главным военным прокурором обновленной информации от 15 августа 2018 года, из 500 направленных ему жалоб, касающихся 360 инцидентов⁸, лишь 31 была передана для проведения уголовного расследования. Хотя в результате одного расследования трое военнослужащих и были осуждены за грабежи, расследования по 28 делам не завершились предъявлением уголовных обвинений, а 2 дела до сих пор не завершены. К настоящему времени закрыты дела, связанные со 189 инцидентами⁹.

6. Наиболее свежая обновленная информация включает сведения о решениях, принятых Главным военным прокурором со времени представления последних данных, таких как решение не проводить уголовного расследования событий, произошедших 1 августа 2014 года в Рафахе и его окрестностях (так называемая «черная пятница»)¹⁰, в ходе которых были убиты 3 израильских солдат и 207 палестинцев, включая по меньшей мере 144 гражданских лица¹¹. Главный военный прокурор далее постановил не принимать последующих мер после предварительного изучения обстоятельств по семи другим делам, касающимся гибели 79 палестинцев, в основном гражданских лиц, и нанесения повреждений больнице и нескольким жилым строениям. Он также сообщил о принятом после проведения предварительного следствия сотрудниками военной полиции решении закрыть одно дело, связанное с гибелью гражданских лиц, а также закрыть – после проведения уголовных расследований – восемь дел, касающихся убийства более 50 палестинцев, в основном гражданских лиц.

⁶ A/HRC/37/41, пункты 9–17, A/HRC/34/38, пункт 42, и A/71/364, пункты 40 и 51–55.

⁷ См. Israel Defense Forces, “Decisions of the IDF Military Advocate General regarding exceptional incidents that allegedly occurred during Operation ‘Protective Edge’ – update No. 6”, имеется по адресу www.idf.il/en/minisites/wars-and-operations/operation-protective-edge-legal-updates/. См. также A/HRC/37/41, пункт 14, A/HRC/35/19, пункт 18, и A/71/364, пункт 40.

⁸ По данным Главного военного прокурора, «к числу таких инцидентов относятся события, в результате которых предположительно нанесен значительный и непредвиденный вред гражданскому населению, а также события, в ходе которых военные действия предположительно привели к причинению ущерба медицинским объектам либо объектам Организации Объединенных Наций» (см. www.idf.il/en/minisites/wars-and-operations/mag-corps-press-release-initial-release-sept-2014/).

⁹ См. Israel Defense Forces, “Decisions of the IDF Military Advocate General”.

¹⁰ События 1 августа 2014 года связаны с ударами с воздуха и наземной операцией израильских сил безопасности в результате гибели двух их военнослужащих и похищения еще одного, которого позднее объявили погибшим.

¹¹ См. www.btselem.org/press_releases/20160720_fatalities_in_gaza_conflict_2014.

7. В связи с событиями, произошедшими 1 августа 2014 года в Рафахе и его окрестностях, Главный военный прокурор пришел к заключению о том, что в ходе боевых действий были убиты 14 палестинцев, из них – по меньшей мере 42 «боевика». Он признал, что в результате боевых действий могли быть случайно убиты палестинские гражданские лица, однако пришел к выводу, что эти действия не были направлены непосредственно против кого-либо из них. По данным Главного военного прокурора, большинство гражданских лиц было убито в результате ударов с воздуха по военным целям. Касаясь случаев, связанных с наземными операциями, он указал на небольшое число жертв среди гражданского населения, демонстрируя соблюдение принципа соразмерности. В ряде случаев он признал, что присутствие гражданского населения в районе нанесения ударов было более значительным, чем ожидалось при первоначальном проведении оценки израильскими силами безопасности, но пришел к выводу, что это не сказалось ни на оценке соразмерности, ни на оценке законности применения силы. Он отметил, что во всех соответствующих случаях были приняты меры предосторожности, обратив в ряде случаев особое внимание на то, что предупредить гражданское население было невозможно, поскольку это свело бы на нет цель операции, о которой идет речь. По всем делам, рассмотренным в рамках обновленной информации, он пришел к заключению об отсутствии каких бы то ни было обоснованных подозрений в совершении уголовных правонарушений, которые послужили бы основанием для возбуждения уголовного расследования. Аналогичные выводы были сделаны и по другим делам, например, касающимся двух нападений, произошедших 29 июля 2014 года и приведших к гибели соответственно 35 гражданских лиц в Хан-Юнисе и 19 человек, большинство из которых – гражданские лица, в лагере Эль-Буреидж.

8. Информации, представленной Главным военным прокурором в самом недавнем сообщении, как и в предыдущих случаях, недостаточно для вывода о том, что принципы соразмерности и предосторожности действительно соблюдались в ходе всех рассматриваемых военных операций. Напротив, последняя обновленная информация подтверждает ранее выраженную Генеральным секретарем и Верховным комиссаром обеспокоенность в отношении неспособности Главного военного прокурора и Генерального прокурора последовательно возбуждать уголовные расследования в тех случаях, когда существуют достаточные доказательства того, что государственные должностные лица совершают противоправные действия¹².

9. Из 31 дела, по которым Главным военным прокурором были начаты уголовные расследования, большинство дел было закрыто на том основании, что нападения соответствуют израильским нормам внутреннего законодательства и международного права. Именно по этой причине, например, было закрыто расследование инцидента, когда в ходе ударов со стороны израильских сил безопасности погибли четыре мальчика из семьи Бакр в возрасте 10 и 11 лет, которые играли на пляже в Газе 16 июля 2014 года¹³. Информация, собранная УВКПЧ и независимой комиссией по расследованию, вызывает серьезную обеспокоенность в плане соблюдения в данном деле основополагающих принципов международного гуманитарного права¹⁴. Апелляционная жалоба на решение Главного военного прокурора о прекращении расследования, поданная в августе 2015 года юридическим центром защиты прав арабского меньшинства в Израиле «Адалах», центром по правам человека «Аль-Мезан» и Палестинским центром по правам человека от имени ряда семей, все еще находится на рассмотрении¹⁵. В этом деле с участием большого числа очевидцев

¹² A/HRC/37/41, пункт 14, A/HRC/35/19, пункт 18, и A/71/364, пункт 40.

¹³ В данном деле Главный военный прокурор пришел к следующему выводу: «В существующих обстоятельствах свобода действий со стороны всех причастных к этому инциденту командиров не была лишена оснований. Однако впоследствии стало очевидным, что идентификация лиц как боевиков из военно-морских сил "Хамас" оказалась ошибочной. Тем не менее по прошествии этого события его трагический результат не ставит под сомнение правомерность нанесения удара». (См. www.idf.il/en/minisites/wars-and-operations/mag-corps-press-release-update-4-june-2015/.)

¹⁴ A/HRC/37/41, пункт 12, A/HRC/28/80/Add.1, пункт 36, и A/HRC/29/CRP.4, пункты 631–633.

¹⁵ Ожидается, что решение окружного суда Беэр-Шевы по делу Набахина от 11 ноября 2018 года (см. пункт 25 ниже) непосредственно повлияет на исход данного дела.

возникает также серьезная обеспокоенность в отношении способности обеспечить – с помощью применяемого Главным военным прокурором механизма внутреннего расследования – привлечение к ответственности и предоставить жертвам эффективные средства правовой защиты. Тот факт, что Главный военный прокурор консультировал военных по правовым вопросам до и во время боевых действий, еще больше указывает на неотъемлемый конфликт интересов, с которым сталкивается Главный военный прокурор, выполняя роль следователя, и ставит под вопрос его способность обеспечить подлинное привлечение к ответственности. Ранее Верховный комиссар выражал обеспокоенность в отношении независимости, беспристрастности, оперативности и транспарентности в работе канцелярии Главного военного прокурора¹⁶.

10. 14 марта 2018 года Государственный контролер Израиля в своем качестве уполномоченного по правам человека опубликовал четвертый доклад об эскалации боевых действий в 2014 году¹⁷. В этом докладе Государственный контролер высказал мнение о том, что Армия обороны Израиля действовала в Газе с учетом норм международного права и что в ходе военных действий гражданскому населению оказывалась помощь. Однако им не были рассмотрены политика и правила использования вооруженной силы в отношении ведения военных действий, в том числе их применение как таковое, что привело к гибели почти 1 500 гражданских лиц¹⁸.

11. В своем докладе Государственный контролер далее оценивает механизм Генерального штаба по оценке фактов, согласно которому из 360 инцидентов, произошедших во время эскалации боевых действий в Газе в 2014 году, данные о 220 были переданы для первоначальной проверки фактов. Он пришел к выводу, что этот механизм соответствовал требованиям международного права, признав при этом, что он находится в ведении начальника Генерального штаба Армии обороны Израиля, а также отметив различные пробелы и недостатки в его работе. К этим недостаткам относится то, что работа этого механизма не осуществлялась отдельно от работы группы Генерального штаба по разбору результатов операций, а также недостаточная подготовка групп, отсутствие правовых знаний, независимости, эффективности и беспристрастности в его работе¹⁹. С учетом выявленных структурных и оперативных проблем весьма сомнительно, что этот механизм отвечает требованиям международного права в отношении независимости, беспристрастности и эффективности²⁰.

12. Кроме того, последние опубликованные Главным военным прокурором обновленные данные показывают, в какой степени он полагается на выводы механизма в своих решениях. Хотя механизм и занимается проверкой выполнения приказов и соблюдения процедур Армии обороны Израиля, он не анализирует соответствие таких приказов и процедур применимым нормам международного права. В связи с этим степень доверия Главного военного прокурора к выводам этого механизма по установлению фактов, который проводит расследования в ограниченных рамках и без применения инструментов, имеющихся в распоряжении следователей уголовной полиции, вызывает серьезные опасения с точки зрения адекватности и качества

¹⁶ A/HRC/37/41, пункт 11.

¹⁷ См. www.mevaker.gov.il/he/Reports/Report_622/3cdfbe36-04fc-4ff2-b2df-33ce258ae838/dabla-eng.pdf.

¹⁸ См. www.ochaopt.org/content/key-figures-2014-hostilities; и A/HRC/29/CRP.4.

¹⁹ *Operation "Protective Edge" IDF Activity from the Perspective of International Law, Particularly with Regard to Mechanisms of Examination and Oversight of Civilian and Military Echelons*, таблица 1, "the main findings of the Fact-Finding Assessment Mechanism", pp. 129–130. Имеется по адресу www.mevaker.gov.il/he/Reports/Report_622/3cdfbe36-04fc-4ff2-b2df-33ce258ae838/dabla-eng.pdf.

²⁰ Что касается независимости и беспристрастности, то, хотя сотрудники механизма и должны быть выведены из системы подчинения в рассматриваемых инцидентах, они по-прежнему проводят внутреннее военное расследование, в ходе которого военные рассматривают свое собственное поведение. Эффективность механизма также ставится под сомнение в связи с отсутствием данных о результатах проведенных им предыдущих расследований.

принимаемых Главным военным прокурором решений, касающихся возможного преступного поведения в связи с переданными ему делами²¹.

13. В отношении палестинских властей и вооруженных группировок по-прежнему отсутствует информация о каких-либо принятых мерах по привлечению к ответственности за совершенные нарушения международного права, что также выявлено комиссией по расследованию конфликта в Газе в 2014 году²². Помимо информации о взаимодействии Государства Палестина с Международным уголовным судом отсутствуют какие-либо сведения, указывающие на то, что палестинские власти приняли какие-либо меры в связи с нарушениями, совершенными во время эскалации боевых действий в 2014 году²³. Это полное отсутствие какой бы то ни было ответственности вызывает наиболее серьезную обеспокоенность. В соответствии с международным правом в области прав человека и гуманитарным правом, Государство Палестина должно расследовать заявления о серьезных нарушениях международного права, совершенных на его территории, и осуществлять судебное преследование подозреваемых лиц.

В. Ответственность за незаконное применение силы

14. Генеральный секретарь и Верховный комиссар неоднократно выражали обеспокоенность в связи с широко распространенной культурой безнаказанности за чрезмерное применение силы израильскими силами безопасности вне контекста военных действий²⁴. В 2018 году израильскими силами безопасности на оккупированной палестинской территории было убито в общей сложности 299 палестинцев, включая 57 детей, а 29 878 человек получили ранения, из них 7 242 боевыми боеприпасами²⁵, что с 2014 года составляет наивысшее число после эскалации боевых действий в Газе. Подавляющее большинство убийств и ранений имело место вне контекста военных действий, и в этом случае применение силы регулируется нормами международного права прав человека и стандартами, регламентирующими поведение сотрудников правоохранительных органов. Особую обеспокоенность вызвало применение смертоносной силы израильскими силами безопасности в ходе проведения демонстраций Великого марша возвращения у заграждения между Газой и Израилем²⁶.

15. Генеральный секретарь призвал 30 марта 2018 года к проведению независимого и транспарентного расследования этих инцидентов²⁷. К этому призыву 6 апреля 2018 года присоединились Верховный комиссар²⁸ и три мандатария специальных процедур²⁹. 8 апреля 2018 года средства массовой информации сообщили о том, что бригадный генерал Армии обороны Израиля Моти Барух, начальник Отдела доктрины и инструктажа Генерального штаба, назначен руководить расследованием поведения военнослужащих Армии обороны Израиля. Представляется, что механизм Генерального штаба по оценке фактов, тот же самый механизм, которому было поручено расследовать события, произошедшие во время эскалации боевых действий в Газе в 2014 году, отвечает и за это расследование³⁰. В свете изложенных выше недостатков этого механизма возникают опасения в отношении того, соответствует ли

²¹ См. Amichai Cohen and Yuval Shany, "Israel's Military Advocate General terminates 'Black Friday' and other investigations: initial observations", *Lawfare*, 27 August 2018.

²² См. A/HRC/29/52.

²³ A/HRC/37/41, пункт 17.

²⁴ См., например, A/HRC/35/19, пункты 17–18, A/HRC/34/38, пункт 48, и A/71/364, пункт 66.

²⁵ По данным Управления по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), в секторе Газа были ранены 23 814 человека, а на Западном берегу – 6 064.

²⁶ A/HRC/40/39, пункты 23–24.

²⁷ См. www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2018-03-30/statement-attributable-spokesman-secretary-general-situation-gaza.

²⁸ См. www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=22925&LangID=E.

²⁹ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=22924.

³⁰ A/73/420, пункт 61.

такой механизм внутреннего расследования требованиям подотчетности согласно международному праву.

16. Пять израильских и одна палестинская правозащитная организация подали 15 и 23 апреля 2018 года в Высший суд два ходатайства, касающиеся правил применения вооруженной силы Армией обороны Израиля и их соблюдения в ходе Великого марша возвращения. Правительство Израиля в своих представленных в Суде материалах ввело новую категорию «законных целей», против которых может быть направлена не разрешенная международным правом смертоносная сила, санкционировав применение смертоносной силы против «основных участников беспорядков» или «главных подстрекателей», в том числе и в тех случаях, когда они не представляют непосредственной угрозы жизни или причинения тяжких телесных повреждений. Высший суд постановил, что солдаты, находившиеся у заграждений, действовали в соответствии как с международным правом, так и с внутренним законодательством Израиля, опираясь на израильский правовой принцип всесторонне уважительного отношения к правительственным решениям, касающимся военных действий, и ссылаясь на наличие в административном праве Израиля общей презумпции законности действий правительства, если не доказано иное. В связи с вопросом о законности направления ударов против «основных участников беспорядков» или «главных подстрекателей» председатель Высшего суда, признавая, что они представляют собой новую, не признаваемую в международном праве категорию лиц, против которых применяется смертоносная сила, предложил в вопросе о законности этого прислушаться к мнению механизма Генерального штаба по оценке фактов. В этом заключается особая проблема, поскольку, как отмечалось ранее, основное внимание механизма сосредоточено на соблюдении правил применения вооруженной силы. Полномочия механизма не распространяются на изучение вопросов совместимости таких приказов и процедур с нормами международного права и соответствия им³¹.

17. По состоянию на конец 2018 года израильские силы безопасности объявили о расследованиях восьми инцидентов в ходе Великого марша возвращения, связанных с убийствами демонстрантов, в том числе пятерых детей. Центр по правам человека «Аль-Мезан» и Палестинский центр по правам человека указали, что они направили израильским властям соответственно 82 и 56 дел, связанных с лицами, которые были убиты или ранены у заграждений в Газе после 30 марта 2018 года.

18. Непривлечение к ответственности за убийство палестинцев имеет место не только в контексте эскалации боевых действий в Газе и Великого марша возвращения, но и в контексте осуществления Израилем военного контроля и полицейской деятельности в отношении палестинцев на Западном берегу. За последние семь лет, в ходе которых, по сообщениям, было возбуждено 114 уголовных расследований на всей оккупированной палестинской территории и убито почти 700 мирных палестинцев израильскими силами безопасности³², военнослужащим были предъявлены лишь четыре обвинения в убийстве безоружных палестинцев: три – за убийства, совершенные на Западном берегу, и одно – за убийство в Газе³³. Три обвинительных заключения, связанных с убийствами на Западном берегу, были предъявлены за убийства Самира Авада в 2013 году, Надима Нувары в 2014 году и Абдельфаттаха аш-Шарифа в 2016 году. Все три дела, за ходом которых пристально следило отделение УВКПЧ на оккупированной палестинской территории, были завершены в 2018 году и вызывают серьезную обеспокоенность тем, что

³¹ См. www.lawfareblog.com/supreme-court-israel-dismisses-petition-against-gaza-rules-engagement.

³² Согласно базе данных УКГВ о погибших в период между 2012 и 2018 годами, 692 палестинца, которые не считаются членами вооруженных группировок, в том числе 212 детей, были убиты в условиях отсутствия эскалации военных действий, в том числе 611 – боевыми боеприпасами и 23 – несмертельными боеприпасами (т. е. обрешеченными металлическими пулями, емкостями со слезоточивым газом и в результате отравления слезоточивым газом).

³³ Что касается Газы, то обвинительное заключение было предъявлено в связи с убийством Мохаммада Атта Абу Джейма, 59-летнего фермера, застреленного военнослужащими Армии обороны Израиля к востоку от Хан-Юниса 3 марта 2018 года.

осуществление правосудия и обеспечение возмещения не соответствовало международным стандартам.

19. Шестнадцатилетний Самир Авад был убит израильскими силами безопасности 15 января 2013 года. По нему были произведены выстрелы боевыми боеприпасами в спину и голову, когда он застрял между ограждениями из колючей проволоки близ Будруса на Западном берегу. После длительных судебных разбирательств 30 декабря 2015 года двум военнослужащим были предъявлены обвинения в небрежности и безответственном применении огнестрельного оружия. Несмотря на несоответствие тяжести деяний предъявленным обвинениям, государственная прокуратура 4 июня 2018 года постановила снять обвинения с этих двух военнослужащих. По сообщениям, в качестве аргумента в свою защиту эти двое военнослужащих выдвинули понятие «избирательного применения закона», поскольку в аналогичных случаях, когда израильские силы безопасности открывали огонь и убивали палестинцев, никакие обвинения им не предъявлялись³⁴. По сообщениям, решение Государственного прокурора о снятии обвинений было основано на том, что обвиняемые солдаты фактически не нарушили правил применения огнестрельного оружия, действовавших в этой конкретной части Западного берега на тот момент, когда был открыт огонь, что также подтвердили свидетели обвинения³⁵. Данное дело иллюстрирует значительные проблемы, имеющиеся в израильской системе военного правосудия, в рамках которой основное внимание уделяется ответственности военнослужащих и закрытию дел по причине отсутствия разумных оснований для подозрений в преступном поведении и при этом упускается из виду ответственность военных командиров и руководителей³⁶. Кроме того, данное дело также вызывает серьезные вопросы в отношении соответствия применимых правил использования огнестрельного оружия международному праву³⁷.

20. 19 августа 2018 года Верховный суд Израиля принял поданную государственной прокуратурой апелляционную жалобу на вынесенный судом мягкий приговор в отношении сотрудника пограничной полиции Бена Дери за убийство 17-летнего палестинца Надима Нувары в 2014 году в обстоятельствах, когда этот молодой человек не представлял никакой угрозы для израильских сил безопасности. Верховный суд увеличил в два раза – до 18 месяцев – срок тюремного заключения, назначенный судом низшей инстанции. Верховный суд обосновал такое более суровое наказание, в частности, намерением этого сотрудника причинить вред, даже в отсутствие для него какой-либо опасности. Несмотря на решение Верховного суда, этот приговор, как представляется, по-прежнему несоразмерен с тяжестью совершенного преступления, а именно убийством ребенка, который не представлял угрозы жизни или серьезного ранения этого сотрудника.

21. Серьезную обеспокоенность по-прежнему вызывает дело сержанта Эльора Азарии, израильского солдата, признанного виновным в непредумышленном убийстве за то, что выстрелом в голову добил уже обезвреженного Абдельфаттаха аш-Шарифа после того, как тот якобы ударил ножом израильского военнослужащего в Хевроне в марте 2016 года. Его и без того мягкий первоначальный приговор в виде 18-месячного тюремного заключения, вынесенный в феврале 2017 года, был сокращен в сентябре 2017 года начальником Генерального штаба Армии обороны Израиля до 14 месяцев. 8 мая 2018 года средства массовой информации сообщили о том, что этот сержант был досрочно освобожден после отбывания двух третей срока своего наказания, т. е. через девять месяцев.

³⁴ См. www.btselem.org/press_releases/20180610_samir_awad_case_whitewashed.

³⁵ См. www.haaretz.co.il/blogs/johnbrown/BLOG-1.6140314 и www.haaretz.co.il/blogs/johnbrown/BLOG-1.6175907 (оба на иврите); Yotam Berger, “Israeli soldiers indictment over Palestinian’s death to be quashed”, *Haaretz* (5 June 2018) (на английском языке); и <https://news.walla.co.il/item/3163565> (на иврите).

³⁶ A/71/364, пункт 40, A/HRC/34/38, пункт 42, A/HRC/35/19, пункт 20, и A/HRC/37/41, пункты 9–16.

³⁷ Эти правила не являются общедоступными. См. www.adalah.org/en/content/view/9264.

22. Эти дела представляют собой характерные примеры убийств палестинцев, не представлявших угрозы на момент, когда они были застрелены, что подтверждено показаниями свидетелей и дополнительными доказательствами, такими как видеоматериалы, демонстрирующими, кто является виновным. В то же время эти дела остаются исключениями, поскольку привели к предъявлению обвинения, несмотря на ряд серьезных недостатков в проведении расследований³⁸. В подавляющем большинстве случаев расследования убийств палестинцев израильскими силами безопасности были закрыты Главным военным прокурором без каких-либо дальнейших действий³⁹.

23. 18 июня 2018 года израильские средства массовой информации сообщили о том, что Главный военный прокурор решил закрыть дело против командующего Армией обороны Израиля, который 21 июня 2016 года стрелял в палестинский автомобиль и в результате убил 15-летнего Махмуда Бадрана и ранил еще четырех человек, включая троих детей⁴⁰. Несмотря на то, что командующий силами якобы действовал так исходя из того, что находившиеся в автомобиле лица участвовали в одном из более ранних инцидентов с метанием камней, в ходе военного расследования, которое было начато после первоначально проведенной проверки, было установлено, что ошибка, допущенная при идентификации автомобиля, носила «добросовестный и разумный характер» и что силы действовали «надлежащим образом». В то же время Главный военный прокурор пришел к выводу, что силы допустили профессиональные ошибки, которые, однако, не требуют принятия правовых мер ввиду наличия «сложной оперативной обстановки», в которой действуют военнослужащие. Отсутствие судебного преследования военнослужащих, открывших огонь по автомобилю с большим числом пассажиров, включая четверо детей, не представлявших собой угрозы жизни или причинения серьезного ранения, вызывает глубокую обеспокоенность в связи с отсутствием ответственности за поведение, которое, по-видимому, можно приравнять к чрезмерному применению силы⁴¹. Как видно из решения Главного военного прокурора, единственной мерой, принятой по данному делу, была отставка командующего Армией обороны Израиля⁴². Такая дисциплинарная санкция сама по себе не считается достаточной мерой привлечения к ответственности в деле, подразумевающим чрезмерное применение силы, которое привело к гибели детей.

24. Дело об убийстве Бассема Абу Рахмы одним из военнослужащих израильских сил безопасности во время мирной демонстрации в Билине в апреле 2009 года было закрыто 16 сентября 2018 года без привлечения преступника к ответственности, несмотря на наличие достоверных дополнительных доказательств, в том числе видеоматериалов⁴³. Это решение Верховного суда положило конец более чем девятилетним судебным разбирательствам, включая направление трех ходатайств в Высокий суд и двух апелляционных жалоб Генеральному прокурору. В своем решении Верховный суд признал, что военная полиция и Главная военная прокуратура допустили халатность, на годы затянули следствие и вынесли решения только под давлением со стороны заявителей в Высокий суд. Тем не менее он отклонил

³⁸ Как показал проведенный УВКПЧ мониторинг судебного разбирательства по делу Нувары; см. дело Авада по адресу <https://mekomit.co.il/עוואד-סמיר-אישום-כתב/> (на иврите).

³⁹ См. www.btselem.org/publications/summaries/201605_occupations_fig_leaf и https://mfa.gov.il/MFA/AboutIsrael/State/Law/Pages/New_investigation_policy_Palestinian_casualties_IDF_fire_Judea_Samaria_6-Apr-2011.aspx.

⁴⁰ A/HRC/37/41, пункт 21.

⁴¹ См. Yaniv Kubovich, “Israeli army closes probe into officer’s ‘errant killing’ of Palestinian teen”, *Haaretz* (11 June 2018).

⁴² См. www.idf.il/גור-נ-הקירה-ק-ת/מאמר/מאמר (на иврите). См. также Yaniv Kubovich, “Israeli officer opened fire against regulations, killed a Palestinian boy – but won’t be prosecuted”, *Haaretz* (12 January 2018).

⁴³ Дополнительные судебно-медицинские улики и анализ, представленные правозащитными организациями («Йеш Дин», «Бецелем», Forensic Architecture и SITU Research) значительно укрепили доказательную базу против этого военнослужащего. См. <http://archive.forensic-architecture.org/investigations/bassem-abu-rahma/> and www.yesh-din.org/en/petition-prosecute-responsible-killing-bassem-abu-rahmeh/.

ходатайство против принятого Генеральным прокурором решения о прекращении расследования, отказавшись вмешиваться в это решение и отметив также трудности, связанные с длительным временем, прошедшим с момента этого инцидента. Это решение было принято, несмотря на то, что в Высокий суд в прошлом трижды направлялись ходатайства о привлечении к ответственности по этому делу⁴⁴. Данное дело вызывает обеспокоенность в связи с ролью Высокого суда в осуществлении надзора за применением мер по обеспечению привлечения к ответственности израильских солдат, причастных к убийству палестинцев.

Гражданско-правовые средства защиты

25. Палестинцы, проживающие в Газе, сталкиваются с многочисленными препятствиями, которые мешают или не дают им возможности обеспечивать привлечение к ответственности за предполагаемые нарушения, в том числе при помощи гражданско-правовых средств защиты. К числу препятствий в доступе к правосудию относятся ограничительное законодательство, касающееся ответственности государства, в рамках которого государство во многих случаях освобождается от ответственности за «действия в военное время», срок давности, подлежащие оплате гарантии Высокого суда и трудности, с которыми сталкиваются жители Газы при въезде в Израиль для участия в судебных разбирательствах⁴⁵. В частности, исключение в октябре 2014 года населения Газы (как жителей «вражеской территории») из сферы действия законодательства Израиля в области гражданской ответственности, которое ретроактивно применяется к июлю 2014 года, освобождает Израиль от ответственности за любые противоправные деяния, совершенные Армией обороны Израиля во время эскалации боевых действий в 2014 году⁴⁶. Конституционность этого исключения была оспорена в рамках гражданского судебного иска, поданного центрами «Аль-Мезан» и «Адалах» от имени Атейеха Набахина, который получил тяжелое огнестрельное ранение в Газе 11 ноября 2014 года, находясь в тот момент на территории, которая является собственностью его семьи, за пределами района осуществления какой-либо военной деятельности⁴⁷. В результате Атейех Набахин получил паралич четырех конечностей и оказался прикованным к инвалидной коляске. Окружной суд Беэр-Шевы принял решение 4 ноября 2018 года, постановив, что закон, запрещающий палестинцам, проживающим в Газе, требовать компенсацию от Израиля, является конституционным независимо от обстоятельств и тяжести увечий, о которых идет речь. Ожидается, что это решение повлияет на результаты других дел о палестинцах, убитых израильскими силами безопасности в ходе эскалации боевых действий 2014 года, которые все еще находятся на рассмотрении суда, таких как дело об убийстве четырех мальчиков из семьи Бакр (см. пункт 9 выше)⁴⁸. Центры «Аль-Мезан» и «Адалах» заявили, что намерены обжаловать данное решение в Верховном суде Израиля⁴⁹. Если же это решение будет оставлено в силе, то все жители Газы, по-видимому, будут лишены возможности получения компенсации и мер правовой защиты в израильских судах по гражданским делам, независимо от обстоятельств и тяжести заявленного вреда или ущерба.

26. Оговорка об исключении «вражеской территории» является не единственным препятствием на пути к получению гражданско-правовых средств защиты. 3 декабря 2018 года окружной суд Беэр-Шевы отклонил иск, поданный Иззелдином Абу Эль Эйшем из Джабалии, три дочери и племянница которого были убиты военнослужащими израильских сил безопасности в период эскалации боевых

⁴⁴ См. www.yesh-din.org/en/petition-prosecute-responsible-killing-bassem-abu-rahmeh/.

⁴⁵ A/71/364, пункты 40, 56 и 57, и A/HRC/37/41, пункт 15.

⁴⁶ A/71/364, пункты 56 и 57. См. указ правительства Израиля от 26 октября 2014 года об объявлении сектора Газа «вражеской территорией» задним числом с 7 июля 2014 года, что лишает возможности возмещения убытков «лиц, не являющихся гражданами или постоянными жителями Израиля, и лиц, проживающих на территории за пределами Израиля, которая была объявлена в указе правительства «вражеской территорией».

⁴⁷ A/HRC/37/41, пункт 16.

⁴⁸ Это, в частности, касается трех дел, возбужденных Палестинским центром по правам человека.

⁴⁹ См. <http://mezan.org/en/post/23316>.

действий в Газе в 2008–2009 годах, а ответственность за их гибель возложена на ХАМАС. Истец, который добивался от Израиля признания вины за убийство девочек, утверждал, что во время нападения на его дом в этом районе не велось никаких боевых действий, имея в виду, что с военной точки зрения отсутствовала причина для этого нападения. Согласно постановлению суда, дом был обстрелян из-за подозрений в том, что силуэты на крыше – не что иное, как наблюдатели, действующие в интересах террористических групп и направляющие огонь против Армии обороны Израиля, а также из-за неспособности передать информацию о находящихся в доме гражданских лицах. Командир дивизии на суде показал, что, если бы у него была такая информация, то он не отдал бы приказа об обстреле. Тем не менее в своем заключении суд не обнаружил совершения какого-либо противоправного деяния, и постановил закрыть это дело⁵⁰.

III. Препятствия для работы правозащитников

27. Серьезную обеспокоенность по-прежнему вызывают меры, препятствующие работе правозащитников и представителей гражданского общества, в частности их деятельности по сбору документальных подтверждений и содействию привлечению к ответственности за предполагаемые нарушения международных норм в области прав человека и международного гуманитарного права на оккупированной палестинской территории. Существующая атмосфера безнаказанности в сочетании с запугиванием, угрозами и арестами правозащитников и представителей гражданского общества, привели к сокращению пространства для деятельности гражданского общества и отсутствию сдерживания дальнейших нарушений⁵¹.

A. Запугивание, ограничения и угрозы в адрес представителей гражданского общества

28. Продолжались ограничения прав на свободу выражения мнений, мирных собраний и ассоциаций со стороны тех, на кого возложена обязанность их соблюдать. К ним относятся, в частности, запугивание, угрозы, притеснения и ограничения на передвижение, а также нападения, произвольные аресты, жестокое обращение и судебное преследование отдельных правозащитников. Деятельность правозащитных организаций подрывали систематические объявления этой деятельности вне закона, что, по всей видимости, сказывалось на их финансировании и приводило к отказам или ограничениям в выдаче разрешений на работу или виз и прекращению Израилем деятельности одной из организаций гражданского общества.

Израиль

29. Имеются многочисленные заявления высокопоставленных должностных лиц, направленные против организаций гражданского общества и правозащитников, включая словесные нападки, которые можно квалифицировать как подстрекательство к насилию⁵². Правозащитники также подвергались угрозам, запугиванию и попыткам объявить их деятельность вне закона, в том числе с целью оказания воздействия на их внешние источники финансирования. Так, например, организация «Прекратим молчать» по-прежнему сталкивалась с открытым осуждением со стороны высокопоставленных должностных лиц Израиля в рамках расследования в отношении Дина Иссахароффа, пресс-секретаря «Прекратим молчать» и бывшего израильского

⁵⁰ Decision of the District Court CC (Beersheba District Court), *Abu El Eish v. Israel*, case No. 40777-12-10, judgment, 27 November 2018. Имеется по адресу www.nevo.co.il/psika_html/mechozi/ME-10-12-40777-390.htm (на иврите).

⁵¹ A/HRC/37/41, пункт 22 ff, и резолюция 37/37 Совета по правам человека, пункт 7.

⁵² См. также A/HRC/37/41, пункт 24, и A/HRC/34/36, пункт 50.

военнослужащего, который публично давал показания о применении насилия в отношении одного палестинца в Хевроне в 2014 году⁵³.

30. Ряд высокопоставленных должностных лиц Израиля также публично осудили исполнительного директора израильской неправительственной организации (НПО) «Бецелем» Хагая Эль-Ада после его брифинга в Совете Безопасности 18 октября 2018 года. Постоянный представитель Израиля при Организации Объединенных Наций обвинил его в опорочивании собственного правительства, назвал его «паршивым коллаборационистом» и сказал, что, будь он палестинцем или боливийцем, то «вероятно, долго бы не прожил»⁵⁴. Заместитель министра иностранных дел заявил о необходимости принятия мер в целях прекращения международного финансирования «Бецелем»⁵⁵.

31. Некоторые организации играют важную роль в распространении информации, направленной на дискредитацию правозащитников и представителей гражданского общества^{56, 57}. Министерство Израиля по стратегическим делам обвинило Европейский союз в прямом или косвенном финансировании организаций, поощряющих делегитимизацию Израиля и организацию бойкотов против него и утверждало, что деньги европейских налогоплательщиков используются для поддержания связей с террористическими организациями⁵⁸.

32. Применялись более жесткие ограничения на выдачу разрешений на работу и виз для правозащитников, в том числе на основе закона о въезде в Израиль с внесенной в него поправкой. В соответствии с этой поправкой запрещается выдача визы лицам, которые не являются гражданами или постоянными жителями Израиля, если они или организации, в которых они работают, сознательно выступают с публичным призывом объявить бойкот Израилю или обязались присоединиться к такому бойкоту⁵⁹. В начале января 2018 года Министерством по стратегическим делам был опубликован «черный список сторонников бойкотов, изъятия инвестиций и принятия санкций», состоящий из 20 таких организаций⁶⁰. Существуют серьезные опасения, что измененный закон о въезде в Израиль используется с целью лишить правозащитников возможности въезда в Израиль, что видно на примере двух известных американских адвокатов-правозащитников, которым было отказано во въезде в Израиль 29 апреля 2018 года

⁵³ Расследование возобновлено и продолжается (www.timesofisrael.com/breaking-the-silence-spokesman-cleared-of-beating-palestinian/). См. также www.breakingthesilence.org.il/inside/ayelet-shaked-private-prosecutor/, www.haaretz.com/israel-news/palestinian-allegedly-beaten-by-breaking-the-silence-spx-called-to-give-testimony-1.5629686 и Chemi Shalev, “To whitewash occupation, Netanyahu crew casts Breaking the Silence whistle-blower as bogeyman: right-wing sadists harass Israeli Ambassador to Germany Jeremy Issacharoff to act against his own son”, *Haaretz*, 21 November 2017.

⁵⁴ См. <http://webtv.un.org/meetings-events/watch/part-1-the-situation-in-the-middle-east-including-the-palestinian-question-security-council-8375th-meeting/5850529585001/?term=> (с минуты 58:00).

⁵⁵ См. www.timesofisrael.com/netanyahu-denounces-btselem-chiefs-un-speech-as-full-of-lies/. См. также текст удаленного с тех пор поста в «Фейсбуке» о Хагае Эль-Аде, который приписывают члену кнессета Орену Хазану и который имеется по адресу www.nad.ps/en/media-room/israeli-incitement-reports/israeli-official-incitement-october-2018.

⁵⁶ См. http://policyworkinggroup.org.il/report_en.pdf.

⁵⁷ См. <https://apnews.com/0601a79f13e041b9b5b312ec73063c98/covertly-israel-prepares-fight-boycott-activists-online>. См. также www.ngo-monitor.org/reports/political-advocacy-ngo-involvement-in-un-humanitarian-aid-clusters/.

⁵⁸ Israel, Ministry of Strategic Affairs and Public Diplomacy, *The Money Report: The Millions Given by EU Institutions to NGOs with Ties to Terror and Boycotts against Israel* (May 2018).

⁵⁹ A/HRC/37/41, пункт 32. См. также A/72/565, пункты 45–46. Определение «бойкота» четко сформулировано в законе о бойкоте 2011 года и включает бойкот израильских поселений, расположенных на оккупированной палестинской территории. В Законе о предотвращении ущерба Государству Израиль в результате бойкота (№ 5771-2011) бойкот определяется как преднамеренный отказ от всех экономических, культурных и научных связей с каким-либо лицом или органом на основании исключительно принадлежности к Израилю либо любому учреждению или области, находящимся под его контролем, который может привести к ущербу в экономической, культурной или научной сфере.

⁶⁰ См. www.haaretz.com/israel-news/1.833502.

предположительно за оказываемую ими поддержку движению за организацию бойкотов, изъятие инвестиций и принятие санкций⁶¹.

33. Министерство внутренних дел Израиля 7 мая 2018 года отозвало рабочую визу у директора странового отдела Израиля и Палестины организации «Хьюман райтс уотч» Омара Шакира на том основании, что г-н Шакир в прошлом был якобы активно вовлечен в деятельность движения за организацию бойкотов, изъятие инвестиций и принятие санкций⁶². После того, как «Хьюман райтс уотч» направила ходатайство, окружной суд Иерусалима вынес постановление о временном разрешении г-ну Шакиру оставаться в стране на то время, пока суд не рассмотрит это ходатайство. Правительство обосновало свою позицию приписываемыми г-ну Шакиру заявлениями в поддержку создания базы данных всех предприятий во исполнение резолюции 31/36 Совета по правам человека. В консультативном заключении, представленном организацией «Монитор НПО» и принятом судом, также указывалось на размещенные в социальных сетях сообщения, свидетельствующие о поддержке «Хьюман райтс уотч» создания этой базы данных и в целом о ее информационно-пропагандистской работе в Совете. В январе 2019 года правительство представило ответ, оставив в силе свое решение о депортации г-на Шакира. Дело по-прежнему находится на рассмотрении окружного суда.

34. Сохранение израильскими властями ограничений на свободу передвижения также затрудняет работу палестинских правозащитников и правозащитных организаций, поскольку большинству из них не разрешается свободно передвигаться между Западным берегом, включая Восточный Иерусалим, и сектором Газа⁶³. Также все чаще принимались меры, направленные на ограничение возможностей осуществления гражданской активности палестинцев, особенно в Восточном Иерусалиме. Израильские силы безопасности после заявления президента Соединенных Штатов Америки по Иерусалиму от 6 декабря 2017 года не давали возможности провести пресс-конференцию, организованную фондом Аддар и Ассоциацией «Элия» в интересах молодежи по вопросу о событиях в Восточном Иерусалиме. 18 апреля 2018 года израильские власти закрыли Ассоциацию «Элия» в интересах молодежи в Восточном Иерусалиме⁶⁴.

Палестинские власти

35. За рассматриваемый период правозащитники и активисты гражданского общества, выражающие критические мнения о действиях палестинских властей в области прав человека, подвергались преследованию, угрозам и ограничениям свободы выражения мнений и собраний на Западном берегу и в секторе Газа. В июне 2018 года на Западном берегу были проведены демонстрации с требованиями отменить меры, введенные властями Государства Палестина в отношении сектора Газа⁶⁵. Помимо того, что время для демонстраций было сокращено, высокопоставленные должностные лица выступили с оскорблениями и угрозами в адрес политической оппозиции, гражданского общества и активистов, которые эти демонстрации организовали⁶⁶. Руководитель Иерусалимского центра правовой помощи в области прав человека подвергся преследованиям, а один из его сотрудников был вызван в органы палестинских сил безопасности за ту роль, которую он якобы сыграл в организации демонстраций. Один из адвокатов, работающих в ассоциации по оказанию помощи заключенным и защите прав человека «Аддамеер», Муханнад Караджа, который неоднократно представлял отдельных лиц, заявлявших о

⁶¹ См. Dina Kraft, “Two leading U.S. human rights activists refused entry to Israel, one for BDS ties”, *Haaretz*, 3 May 2018 и Roger Cohen, “Israel banishes a Columbia law professor for thinking differently”, *New York Times* (4 May 2018).

⁶² См. www.hrw.org/news/2018/05/08/israel-orders-human-rights-watch-official-deported; www.hrw.org/sites/default/files/supporting_resources/israeli_governments_response_lawsuit_hebrew.pdf.

⁶³ См. A/HRC/40/39, пункты 45–51. См. также A/73/420, пункты 8–32.

⁶⁴ A/HRC/40/39, пункт 43.

⁶⁵ Там же, пункт 61.

⁶⁶ См. www.youtube.com/watch?v=Az_0ePNvIT4 (на иврите).

произвольных арестах, жестоком обращении и пытках со стороны палестинских сил безопасности, сообщил о поступавших в его адрес угрозах, в том числе угрозах убийства, и о том, что его автомобиль повредили неизвестные лица.

В. Произвольные аресты и содержание под стражей, физическое насилие и судебные разбирательства в отношении правозащитников

36. В ходе рассматриваемого периода израильские и палестинские власти продолжали осуществлять произвольные задержания правозащитников. Лишение свободы считается произвольным, если оно происходит в результате мирного осуществления основных свобод, включая свободу выражения мнений, ассоциации и мирных собраний⁶⁷.

Израиль

37. Абдалла Абу Рахма, палестинский правозащитник из деревни Билин на Западном берегу, был арестован в мае 2016 года после того, как принял участие в велосипедном заезде в ознаменование дня, который палестинцы называют ан-Накба⁶⁸, в Билине. Участники заезда были жестоко разогнаны силами безопасности Израиля, после чего этот район был объявлен закрытой военной зоной. В апреле 2018 года г-н Абу Рахма был осужден израильским военным судом за несоблюдение границы закрытой военной зоны и создание препятствий военнослужащему. В своем решении суд охарактеризовал г-на Абу Рахму, как одного из «главных подстрекателей», который отказывался подчиняться военным с провокационными целями, а затем сопротивлялся своему аресту. 14 ноября 2018 года г-на Абу Рахму приговорили к восьми месяцам тюремного заключения, четыре из которых были назначены к условному отбыванию, а также штрафу в размере 2 000 новых израильских шекелей⁶⁹.

38. Дело в отношении двух правозащитников, Иссы Амро и Фариды аль-Атраша, рассматривается в военном суде Офера с 23 ноября 2016 года, несмотря на обеспокоенность, которую ранее высказывали по этому поводу Верховный комиссар, Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупированных с 1967 года, и Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников и правозащитниц⁷⁰. Обвинительное заключение в отношении г-на Амро состоит из 18 обвинений, часть из которых относится к 2010 году, включая якобы создание препятствий для военнослужащих, оскорбления в их адрес и нападения на них, подстрекательство к проведению несанкционированных собраний и участие в таких собраниях⁷¹. Г-ну аль-Атрашу предъявлены четыре обвинения, в том числе участие в незаконной демонстрации и нападение на военнослужащих.

39. Особую обеспокоенность вызывает дело правозащитника Арефа Джабера, известного активиста в зоне Н2 в Хевроне, который документально фиксирует нарушения прав человека в этой зоне, в том числе с помощью фото- и киносъемки, применение силы израильскими силами безопасности и насилия со стороны поселенцев. Г-н Джабер рассказал УВКПЧ о преследованиях со стороны израильских сил безопасности, которым он, а также его жена и сыновья подвергался в течение последних 10 лет, включая неоднократные аресты, рейды в дом с применением насилия и физические нападения. 2 июня 2018 года г-н Джабер снял на пленку последствия инцидента, в ходе которого израильские силы безопасности убили палестинского мужчину в зоне Н2. После этого инцидента г-н Джабер и его сын были арестованы, подвергшись, как утверждает, физическому нападению, и допрошены

⁶⁷ A/HRC/37/42, пункт 6. См. также A/HRC/36/38.

⁶⁸ Ежегодный день памяти об исходе палестинцев до и после объявления о создании Государства Израиль в 1948 году.

⁶⁹ Этот приговор был обжалован.

⁷⁰ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=21855&LangID=E.

⁷¹ A/HRC/37/42, пункты 50 и 51.

военнослужащими израильских сил безопасности. Затем их освободили, приказав прекратить съемку сил безопасности. Г-на Джабера предупредили о том, что он будет подвергаться аресту всякий раз, когда будет пытаться это делать. Позже израильские силы безопасности остановили его и угрожали ему оружием. Другого 17-летнего сына г-на Джабера арестовали и допросили 23 июня 2018 года. Ему не было предъявлено никаких обвинений, и через несколько часов его освободили после уплаты штрафа в размере 1000 новых израильских шекелей.

Палестинские власти

40. Вслед за демонстрациями, прошедшими в июне 2018 года на Западном берегу, в ходе которых звучали призывы прекратить меры наказания, введенные властями Государства Палестина в отношении сектора Газа⁷², местные правозащитные организации сообщили об аресте, избиении и освобождении на следующий день палестинскими силами безопасности 56 человек⁷³. В числе арестованных был Лаит Абу Заед, один из сотрудников организации «Международная амнистия», который находился там для наблюдения за проведением демонстрации и который сообщил, что они подверглись жестокому обращению и были свидетелями того, что и другие лица столкнулись с таким же обращением во время содержания под стражей в полиции⁷⁴.

41. Иссе Амро, которому также предъявлены обвинения в Израиле (см. пункт 38 выше), судят в палестинских судах по обвинениям в соответствии с законом о борьбе с киберпреступностью до внесения в него поправок⁷⁵. Адвокат г-на Амро представил в мае 2018 года ходатайство в государственную прокуратуру в Хевроне о прекращении дела. Окончательное решение Генеральным прокурором пока не принято.

С. Законодательные меры, затрагивающие гражданское общество

Израиль

42. 16 июля 2018 года Кнессет принял так называемый закон о «нарушении молчания», который вносит поправки в закон о государственной системе образования. Закон запрещает таким организациям, как «Прекратим молчать», доступ к школам, однако он имеет более широкие последствия. Этот закон дает министру образования право запрещать любому лицу или представителю органа, чья деятельность противоречит целям государственной системы образования, заходить в школы. Он также блокирует доступ к школам для организаций или лиц, намеренных прибегнуть к правовым или политическим процедурам за пределами Израиля, будь то против израильских солдат за деяния, совершенные ими при исполнении служебных обязанностей, либо против Государства Израиль. Кроме того, на более позднем этапе кнессет утвердил положение о применимости этого закона к местным организациям, которые также работают за рубежом, оказывая помощь учреждениям, которые могут содействовать осуществлению политических процедур в отношении Израиля.

43. В кнессете продвигают законопроект о внесении поправок в израильский Указ о подоходном налоге, согласно которому в налоговых льготах отказано ряду организаций, которые, как считается, действуют против государства⁷⁶. В настоящее время готовится первое чтение проекта в финансовом комитете кнессета. В число перечисленных в законопроекте деяний, направленных против государства, включены такие, как выпуск изданий, в которых содержатся обвинения Израиля в совершении военных преступлений и призывы к бойкоту Израиля или его граждан.

⁷² Подробная информация об этих демонстрациях содержится в документе A/HRC/40/39, пункты 60–62.

⁷³ A/HRC/40/39, пункт 61.

⁷⁴ См. www.amnesty.org/en/latest/news/2018/06/state-of-palestine-amnesty-staff-member-arbitrarily-detained-and-tortured-by-palestinian-security-officers/.

⁷⁵ A/HRC/37/42, пункты 50 и 51.

⁷⁶ A/HRC/37/41, пункт 31.

44. 17 июня 2018 года министерский комитет по вопросам законодательства утвердил внесение поправки в уголовное право. 20 июня предварительное чтение в кнессете прошел законопроект о запрещении фотографирования или документирования, касающегося военнослужащих Армии обороны Израиля. В законопроекте предусматривается, что любое лицо, снимающее, фотографирующее или делающее записи военнослужащих при исполнении ими служебных обязанностей с намерением подорвать дух солдат Армии обороны Израиля и жителей Израиля, подлежит тюремному заключению сроком на пять лет, а любое лицо, намеревающееся причинить ущерб безопасности государства, подлежит тюремному заключению сроком на 10 лет⁷⁷. Кроме того, законопроект запрещает распространение фотографий или записей, в том числе в социальных сетях и средствах массовой информации, под страхом применения тех же мер наказания.

45. В процессе подготовки к первому чтению в кнессете Комитет по вопросам Конституции, законодательства и правосудия 6 июня 2018 года одобрил законопроект о внесении поправок в законодательство о бойкоте 2011 года, согласно которому разрешается подавать иск о взыскании штрафных убытков с тех, кто призывает к бойкоту, даже при отсутствии доказательств о понесенных убытках⁷⁸.

Палестинские власти

46. Положительным моментом является то, что в палестинский закон о борьбе с киберпреступностью, утвержденный президентским указом № 16 в июне 2017 года, были внесены поправки президентским указом № 10 в мае 2018 года после того, как организациями гражданского общества и экспертами по правам человека были высказаны серьезные опасения⁷⁹. В содержащем поправки законе отражены значительные улучшения, хотя и сохраняется обеспокоенность в отношении некоторых расплывчато сформулированных положений, которые могут позволить властям злоупотреблять применением этого закона.

47. Ранее принятые властями Государства Палестина решения по-прежнему препятствовали функционированию правозащитных организаций, в частности в секторе Газа. В дополнение к принятому 21 апреля 2016 года решению в отношении некоммерческих организаций, в том числе тех, которые действуют в секторе Газа, продолжало действовать требование представлять все свои заявки на дотации, субсидии и оказание помощи на утверждение министерству национальной экономики, а для получения и выдачи средств по-прежнему требовалось предварительное утверждение кабинетом министров. Решение 2016 года по-прежнему подрывает самостоятельность и ограничивает сферу деятельности некоммерческих организаций на всей оккупированной палестинской территории, поскольку такие организации также подлежат проверке со стороны властей в секторе Газа.

IV. Ответственность третьих государств

48. В своей резолюции 37/37 Совет по правам человека ссылается на статью 1, общую для Женевских конвенций, касающихся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, и призывает третьи государства «обеспечить соблюдение» международного гуманитарного права на оккупированной палестинской территории.

⁷⁷ См. www.independent.co.uk/news/world/middle-east/israeli-knesset-ban-photographing-filming-idf-soldiers-recording-journalists-robert-ilatov-a8371426.html. и <https://7amleh.org/2018/08/14/will-a-new-wave-of-israeli-legislation-diminish-internet-freedoms/>.

⁷⁸ A/HRC/37/41, пункт 33.

⁷⁹ Закон о борьбе с киберпреступностью вызвал серьезную обеспокоенность в связи со скрытой в нем возможностью ограничения свободы слова, и он был принят в общем контексте ограничений свободы выражения мнений, а также в качестве основания для ареста и задержания журналистов и правозащитников (A/HRC/37/42, пункт 42, и A/HRC/37/41, пункт 39).

Обеспечение соблюдения предполагает принятие мер, побуждающих государства привести свои действия в соответствие с международным гуманитарным правом⁸⁰.

49. Третьи государства могут по своему усмотрению выбирать между различными возможными мерами, коль скоро те из них, что были приняты, считаются достаточными для обеспечения соблюдения международного гуманитарного права в соответствии с их обязанностью проявлять должную осмотрительность⁸¹. Это означает, что повторное применение мер, которые оказались неэффективными для обеспечения соблюдения Женевских конвенций, более не может считаться достаточным. Были бы особенно полезны дополнительные исследования и анализ в вопросе о том, какие виды мер имеются в распоряжении государств в этой области. В качестве одной из таких мер названа поддержка национальных и международных усилий по привлечению к ответственности лиц, подозреваемых в совершении серьезных нарушений международного гуманитарного права. Другими такими возможными мерами являются двусторонние меры дипломатического воздействия либо общественное осуждение незаконных деяний⁸².

50. В сентябре 2018 года, вслед за принятым Израилем решением о сносе деревни палестинских бедуинов Хан аль-Ахмар на Западном берегу, Европейский парламент принял резолюцию, в которой содержался обращенный к правительству Израиля призыв незамедлительно положить конец проводимой в отношении общин бедуинов, проживающих на оккупированном Западном берегу, политике угроз сноса домов и выселения жителей⁸³. Европейский парламент выразил обеспокоенность в связи с тем, что этот снос серьезно осложнит достижимость урегулирования, предусматривающего сосуществование двух государств⁸⁴, и осудил любые односторонние решения и действия, которые могут подорвать перспективы такого урегулирования. Эта резолюция также была созвучна совместному заявлению Германии, Испании, Италии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Франции⁸⁵, которые призвали Израиль не приступать к реализации его плана сноса палестинской деревни.

51. С учетом обязательств третьих государств не признавать законность ситуации, нарушающей международное право, и не оказывать помощи или содействия в сохранении такого положения государства не должны признавать незаконное положение, сложившееся в результате строительства израильских поселений, и оказывать помощь или содействие в сохранении этого положения⁸⁶. В связи с этим, вновь подтвердив, что создание Израилем поселений на палестинской территории, оккупированной с 1967 года, включая Восточный Иерусалим, не имеет юридической силы и является вопиющим нарушением международного права, Совет Безопасности в своей резолюции 2334 (2016) призвал все государства в рамках своих соответствующих взаимоотношений проводить различие между территорией Государства Израиль и территориями, оккупированными с 1967 года.

⁸⁰ A/HRC/37/41, пункт 41 (со ссылками).

⁸¹ Международный комитет Красного Креста (МККК), комментарий 2016 года касательно Женевской конвенции от 12 августа 1949 года об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, пункт 165.

⁸² Комментарий МККК 2016 года, касательно статьи 1, пункт 181.

⁸³ Резолюция Европейского парламента от 13 сентября 2018 года об угрозе сноса Хан-аль-Ахмар и других бедуинских деревень, пункт 5.

⁸⁴ Заявление Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности, Федерики Могерини, по вопросу о последних событиях в связи с запланированным сносом Хан аль-Ахмар, 7 сентября 2018 года. Имеется по адресу https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/50237/statement-hrvp-mogherini-latest-developments-regarding-planned-demolition-khan-al-ahmar_en.

⁸⁵ См. www.diplomatie.gouv.fr/en/country-files/israel-palestinian-territories/palestinian-territories/events/article/khan-al-ahmar-france-germany-italy-spain-and-uk-joint-statement-10-09-18.

⁸⁶ Комментарий МККК 2016 года касательно статьи 1, пункт 163. См. также International Court of Justice, *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion*, I.C.J. Reports (2004), p. 134, paras. 157–159.

V. Выводы и рекомендации

52. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека ранее высказывал серьезную обеспокоенность по поводу непривлечения к ответственности за совершенные в прошлом акты насилия и эскалацию боевых действий в секторе Газа, а также инциденты на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, и в районах ограниченного доступа в секторе Газа⁸⁷. Как отражено в представленной в настоящем докладе обновленной информации, эта обеспокоенность продолжала оставаться актуальной и в ходе рассматриваемого периода, в особенности в том, что касается непривлечения к ответственности в связи с постоянно поступающими сообщениями о чрезмерном применении силы израильскими войсками, а также относящихся ко всем сторонам утверждений об эскалации боевых действий в секторе Газа в 2014 году, которые по-прежнему не рассмотрены.

53. Работа правозащитников и субъектов гражданского общества все больше подвергается ограничениям. Организациям гражданского общества, журналистам и правозащитникам должно быть предоставлено пространство для их деятельности, в том числе возможность призывать к привлечению к ответственности за предполагаемые нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права. Меры, направленные на воспрепятствование этой работе – например, с помощью арестов и задержаний, и других видов запугивания и преследования или принятия дискриминационных и криминализирующих законов, – вызывают серьезную обеспокоенность в плане осуществления права на свободу выражения мнений и сокращения возможностей для гражданской активности в Израиле.

54. Проведенный Верховным комиссаром в 2017 году всеобъемлющий обзор рекомендаций всем сторонам⁸⁸ был нацелен на обеспечение привлечения к ответственности и правосудия за все нарушения международного права на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим. В этом обзоре Верховный комиссар приходит к выводу о том, что общий характер нарушений прав человека и невыполнение рекомендаций, подготовленных по итогам анализа представленных для обзора докладов, представляют собой не только симптомы конфликта, но и благодатную почву для разрастания масштабов цикла насилия⁸⁹. Как подчеркнул Генеральный секретарь, непривлечение к ответственности подрывает возможности для достижения устойчивого мира и безопасности. Борьба с безнаказанностью должна стать главной приоритетной задачей⁹⁰. Верховный комиссар вновь повторяет этот призыв.

55. Напоминая о последующих мерах, описанных во всеобъемлющем обзоре выполнения рекомендаций 2017 года, которые остаются в силе, Верховный комиссар далее:

а) призывает Израиль полностью соблюдать свои обязательства по международному праву прав человека и международному гуманитарному праву на оккупированной палестинской территории, в том числе свои обязательства в качестве оккупирующей державы; настоятельно призывает его проводить оперативные, тщательные, транспарентные, эффективные, беспристрастные и независимые расследования всех сообщений о нарушениях и злоупотреблениях, касающихся международного права прав человека и международного гуманитарного права, в частности всех предполагаемых международных преступлений; а также призывает его обеспечить всем жертвам доступ к средствам правовой защиты и возмещению ущерба;

⁸⁷ A/HRC/31/40/Add.1, пункт 39.

⁸⁸ A/HRC/35/19.

⁸⁹ Там же, пункт 81.

⁹⁰ A/71/364, пункт 6.

b) настоятельно призывает Государство Палестина проводить оперативные, тщательные, транспарентные, эффективные, беспристрастные и независимые расследования всех сообщений о нарушениях и злоупотреблениях, касающихся международного права прав человека и международного гуманитарного права, в частности всех предполагаемых международных преступлений, и призывает его обеспечить всем жертвам доступ к средствам правовой защиты и возмещению ущерба;

c) рекомендует всем сторонам соблюдать нормы международного права, включая международное гуманитарное право, в частности принципы избирательности, соразмерности и предосторожности, и обеспечивать привлечение к ответственности за грубые нарушения;

d) призывает все государства принимать меры к обеспечению соблюдения всеми сторонами Женевских конвенций;

e) вновь обращается с призывом ко всем государствам и соответствующим органам Организации Объединенных Наций принять все необходимые меры по обеспечению полного уважения и соблюдения соответствующих резолюций Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи и Совета по правам человека.
